

НЕДАВНО встретился с Героем Социалистического Труда, академиком А. Сатиновым, и он долго рассказывал мне о славных делах А. Кенжина в годы войны. Что было самым главным в то время? Конечно, давать как можно больше карагандинского угля фронту, стране. Ведь без него невозможно было выплавлять металл, создать боевое оружие, танки, патроны, боеприпасы. И это хорошо понимали в то время партийные вожаки области. Они делали все возможное и невозможное, чтобы на шахтах росла добыча угля. А Сатинов тепло вспоминал и секретаря Карагандинского горкома партии А. Кенжина, очень общительного, эрудированного человека, который наладил в Караганде движение под девизом: «Все для фронта, все для Победы!».

Председатель совета ветеранов войны и труда Карагандинского экономического университета Казпотребсоюз А. Жанагулов много раз встречался с А. Кенжиным. Он рассказывал мне о его замечательных качествах, больших организаторских способностях. В годы войны А. Кенжин работал парторгом ЦК ВКП (б) шахты N 8/9 имени Горбачева, первым секретарем Кировского РК партии, секретарем Карагандинского горкома партии. Аукебай Кульмаганбетович очень любил людей, помогал молодым встать на ноги. Многих из них, талантливых и способных, А. Кенжин выдвинул в то время на ответственные посты. Причем для него было неважно, какой национальности человек - казах или русский, украинец или белорус, главное, чем он при этом руководствовался, - деловые качества.

Именно А. Кенжин первым заметил легендарного сегодня в Караганде Сопьяна Ашляева, его прекрасные организаторские способности, деловую хватку, стремление бескорыстно служить людям. Работать Сопьян начал рано, сразу после школы. В 1936 году он был назначен секретарем управляющего трестом «Карагандашахтострой», затем трудился инструктором Карагандинского райкома профсоюза угольщиков, председателем профкома шахты N 7, заместителем заведующего обкома комсомола, первым секретарем Ленинского райкома комсомола.

Порой бывает обидно за А. Кенжина в том смысле, что, когда говорят о славных делах карагандинцев в военное время, то забывают упомянуть его имя. А ведь многие из этих дел родились по его инициативе.

Взять, к примеру, тот факт, что в огненные годы была построена танковая колонна «Комсомол Караганды» на средства, собранные комсомольцами Караганды. Идею создания такой колонны первым подал Аукебай Кенжин. Он выступил на комсомольском собрании шахты N 18-бис и предложил молодым коммунистам и комсомольцам угледобывающего предприятия стать инициаторами создания денежного фонда для строительства танковой колонны. Его выступление было страстным, как говорится, «зажигательным». Он умел убеждать людей, никогда не говорил по тексту, заранее заготовленному. Он и на трибуне оставался душевным, как в обыденной жизни, говорил просто о том, о чем сам думал, в чем был глубоко убежден. А мы знаем: образное, идущее от сердца душевное слово всегда влияет убедительнее, чем бесстрастное чтение написанного.

Аукебай Кульмаганбетович окончил Урало-Казахстанскую промышленную академию в Свердловске по специальности горный инженер, до приезда в Караганду трудился председателем Жанааркинского райисполкома, секретарем партийной ячейки ВКП (б) при «Казмедьстрое» (Спасский завод), секретарем партколлегии Тельманского РКК, секретарем партколлегии Балхашского РКК-РКИ. Затем был послан на учебу в промышленную академию. Окончив ее, работал директором Курчумского рудоуправления «Алтай-золото», секретарем Самарского райкома партии Восточно-Казахстанской области. Он был близко знаком с Динмухамедом Кунаевым, дружил с писателем Мухтаром Ауэзовым.

В последние годы, повторюсь, имя А. Кенжина стали незаслуженно забывать. Нет его фамилии в энциклопедии «Караганда. Карагандинская область». Между тем А. Кенжин был партийным вожаком в Караганде в самые тяжелые военные и послевоенные годы - с 1942-го по 1951-й. И на его счету было немало трудовых побед. В 1943 году горняки бассейна дали сверх плана более 100 тысяч тонн угля. 7 января 1944 года газета «Правда» писала: «Большими успехами ознаменовали истекший год шахтеры Карагандинского угольного бассейна. По протяженности линии забоя фактически создана вторая подземная Караганда». Общая добыча угля в 1944 году, по сравнению с 1943-м, возросла почти в 1,5 раза. В том же, 1944 году 263 рабочих и ИТР были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Интересен и такой факт: в эти годы (1943-1945) полностью были механизированы трудоемкие процессы на шахтах -

подработка почв, доставка, отвалка угля, бурение и отвалка забоев.

Будучи партийным вожаком шахты, района, а затем и города, сорокалетний А. Кенжин все свои силы подчинил одной цели - сделать все для победы над фашизмом. Смертельная опасность, нависшая над страной и народом, заставляла забывать о самом себе.

В областном государственном архиве я разыскал характеристики на А. Кенжина. Они, как лакмусовая бумага, передают и обстановку того боевого времени, и бойцовский характер партийного вожака. Поэтому я хочу с некоторыми сокращениями воспроизвести их.

В характеристике, написанной в декабре 1942 года, на секретаря партбю-

своими знаниями с медиками, но и сами спасали раненых от смерти, ставили их на ноги.

Голодные те были годы, но насыщенные до предела героическим трудом. О движении женщин Караганды «В труде, как в бою» знала вся страна. Много сил, энергии отдал этому движению и Аукебай Кульмаганбетович. Шахтерок-женщин и девушек, заменивших в шахтах отцов, мужей и братьев, ушедших на фронт, в угольном бассейне тогда было около 20 тысяч. На шахтах действовало 29 женских бригад. Если до войны на угледобывающих предприятиях не было ни одной женщины-навалотбойщицы, то в годы войны их насчитывалось 1060.

А. Кенжин вспоминал, как на одном из митингов жена фронтовика Жаке-

Земляки

ПОЛКОВОДЕЦ ТЫЛА

Давно хотел рассказать о замечательном человеке нашего уходящего столетия - Аукебае Кульмаганбетовиче Кенжине. Он долгое время был партийным вожаком Караганды, затем и области.

ро шахты N 8/9 Аукебая Кенжина секретарем горкома партии по кадрам Кротиковой, в частности, говорилось: «Аукебай Кенжин хорошо знает партийную работу, грамотный, культурный товарищ, обладает широким кругозором. В Караганду прибыл по путевке ЦК КП Казахстана для укрепления партийной работы в угольной промышленности. Товарищ Кенжин знаком с горными работами, за партийную работу взялся энергично...».

Характеризуя деятельность первого секретаря Кировского райкома КП (б) Казахстана А. Кенжина, секретарь обкома партии по кадрам Лушагин 27 апреля 1943 года отмечает: «А. К. Кенжин решением бюро обкома от 08.12.42 г. был утвержден секретарем партбюро парторганизации шахты N 8/9 им. Горбачева. За время своей работы в Караганде показал себя с положительной стороны. С приходом его на шахту улучшилась партийно-массовая работа, организовали агитколлектив на участке избраны группаторги, повысилась авангардная роль коммунистов на производстве, лучшие люди шахты - стахановцы вступили в партию. За 2 месяца на шахте было принято 19 человек в партию. По инициативе партийной организации был принят ряд мероприятий по улучшению работы участка горно-подготовительных работ, в результате чего работа этого участка заметно улучшилась».

Тов. Кенжин - политически грамотный, имеет достаточный опыт партийной работы.

Решением бюро обкома КП (б) утвержден первым секретарем Кировского райкома КП (б) Казахстана.

Считаем, что с этой работой справится».

Такую же характеристику Лушагин написал для утверждения А. Кенжина вторым секретарем Карагандинского горкома партии.

И Лушагин не ошибся. С кем из участников Великой Отечественной войны, тыловики тех огненных лет мне не доводилось разговаривать, все они в один голос заявляли, что А. Кенжин отдавал все силы, здоровье для Великой Победы. Об этом мне говорили почетный гражданин Караганды А. Романюта, А. Сагинов, Н. Тулепов, О. Шакиров, С. Досмагамбетов, Н. Дрижд, П. Хасенов, К. Баязитов, М. Букенов и другие.

Не все нынче знают, что в годы войны Карагандинский горком партии по инициативе А. Кенжина развернул в нашем городе шесть госпиталей для размещения раненых, прибывших из западных районов страны. Для этих госпиталей горком партии выделил лучшие здания - учительского института, фельдшерско-акушерской школы, бывшие дома горкома партии, комбинатов «Карагандауголь», «Шахтострой», клуба станции Сортировка. В короткие сроки были организованы операционные и перевязочные отделения, завозилось самое современное медицинское оборудование.

Позже, выступая перед молодежью, Аукебай Кульмаганбетович часто вспоминал с гордостью, что занятия с медперсоналом в то время проводили такие звезды медицины, как Г. Алапыкин, П. Поспелов, В. Башкирцев, А. Боровик, Т. Коломенская, К. Адильбекова и другие. Они не только щедро делились

Муканова сказала: «Я, конечно, знаю, что работа навалотбойщика тяжелая, но как бы ни было тяжело, спустимся в шахты и будем работать!». Ее призыву последовали сразу 170 домохозяйек - Галина Ананьева, Мария Каримова, Бияз Башпенова и другие.

Именно А. Кенжин предложил развернуть в те годы большую работу по сбору теплых вещей и продуктов для фронта, чтобы поднять дух бойцов. Он вместе с тогдашней заведующей отделом по работе среди женщин обкома партии ф. Даненовой, ныне живущей в Алматы, все сделали, чтобы помогать бойцам Красной Армии. В те военные годы каждый день А. Кенжина был заполнен до отказа: поездки на шахты, предприятия, выступления, приемы, телефонные звонки, деловые совещания. Напряженный труд даже вечером и ночью - всего этого не боялся секретарь горкома партии. Боялся одного - как бы не успеть. Потому ложился спать поздно ночью, вставал рано, и в голове уже был готов расписанный по часам, даже по минутам план действий на день.

Каждый день он встречался с коммунистами, молодежью, комсомольцами. В беседах с ними, оценивая происходящие на фронте и в тылу события, он старался подсказать ровесникам, что и как надо делать в соответствующей обстановке. При этом он напоминал постоянно о том, что каждый коммунист, комсомолец и в тылу должен считать себя воином, защитником своей родной земли, исходя из этого вести практические дела.

На шахтах он призывал создавать фронтовые и комсомольско-молодежные бригады, стоять по три-четыре смены. Сам часто спускался в забои, вместе с шахтерами добывал уголь, личным примером показывая, что им по плечу самая трудная работа. В 1943 году на шахтах насчитывалось 138 участковых партийных групп. На постоянную работу в шахты было направлено 127 коммунистов, 652 комсомольца.

То был великий час испытания для каждого казахстанца. Фашистские захватчики превратили в руины 300 шахт на оккупированной земле. Но чем больше злобствовали в Донбассе оккупанты, тем больше угля отправляла на фронт шахтерская Караганда... В 1942-1944 годах в Караганду прибыло более 50 тысяч эвакуированных рабочих. А. Кенжин тепло встречал их на перроне вокзала, распределял по шахтам, устраивал в общежития и в квартиры. Прибывшие шахтеры, инженеры Донбасса с трудом адаптировались к новым условиям жизни Караганды, тяжело осваивали работу на шахтах бассейна. Все дело в том, что горно-геологические условия разработки карагандинских угольных пластов существенно отличались от привычных для них условий шахт Донбасса. Словом, пришлось А. Кенжину организовывать учебу для вновь прибывших шахтеров.

Я прочитал почти всю литературу о трудовых подвигах карагандинцев в годы войны. Авторы многих брошюр, ударяясь в технологические подробности рекордов шахтеров, упустили более важное - психологическую готовность людей к ударному труду, моральный заряд, который закладывали в шахтеров партийные вожаки, такие, как А. Кенжин.

Аукебай Кульмаганбетович был очень начитанным человеком. Свой трудовой день он начинал в горкоме партии с того, что прочитывал все газеты, выходившие в то время, слушал по радио сводки Совинформбюро, официальную информацию. Из них он многое узнавал о маршале Г.К. Жукове, талант полководца которого прямо-таки боготворил.

И на встречах с руководителями шахт Аукебай Кульмаганбетович часто ставил в пример им маршала Жукова, его железную волю, умение добывать победу в самых тяжелых условиях войны.

- Пусть мы далеко от фронта, но цель у нас, тыловики, такая же, как у фронтовиков, - ковать Великую Победу, - говорил он на одном из партийно-хозяйственных активов. - Посмотрите, как действует наш прославленный полководец. Жуков всегда требует от подчиненных действовать стремительно, но

обдуманно, ничего не оставляя на волю случая. И мы должны поступать так же...

Ф. Даненова рассказала как-то мне, как однажды Аукебай Кульмаганбетович предложил ей и Дроздецкой организовать сбор средств на строительство детского дома в городе Чистяково (ныне город Торез Донецкой области). Это было в ноябре 1943 года. За полтора месяца женщины Караганды собрали 1 миллион 307 тысяч рублей! Многие женщины отдавали свои личные сбережения, золотые украшения, ценные вещи, дополнительно работали по три-четыре часа за смену на погрузке и разгрузке угля, леса... На собранные средства в Чистяково был построен детский дом для 150 детей погибших шахтеров. Детскому дому было присвоено имя: «Женщины-патриотки Караганды».

На открытии детского дома на Украине в октябре 1944 года присутствовала делегация карагандинцев во главе с Фатимой Кусайновой. Встречал их секретарь Сталинского обкома партии Леонид Мельников. Да, тот самый Мельников, который во время войны привез в Караганду шахтеров Донбасса вместе со знаменитым Алексеем Стахановым, тот самый, который в огненные 1942-1944 годы возглавлял Карагандинский обком партии...

К сожалению, о партийном вожаке Караганды А. Кенжине пока не написано ни одной строчки. Больше почему-то пишут о военных командирах. А ведь и в тылу были свои полководцы - вдохновители людей на трудовые и ратные подвиги. Я не ошибся, написав слово «ратные». Дело в том, что А. Кенжин в своих выступлениях часто призывал карагандинцев идти на фронт, чтобы отстаивать честь и независимость Родины. И многие карагандинцы под влиянием его выступлений добровольцами уходили на фронт.

Один из них, Т. Аханов, в 1944 году был тяжело ранен в бою, долгое время лежал в госпитале. Вернулся в родной город инвалидом войны III группы, поступил в Карагандинский учительский институт (двухгодичный). После его окончания преподавал в школе N 2, затем в ней же директорствовал. В 1947 году его избрали секретарем обкома комсомола. Он отказался от получения пенсии по инвалидности, ибо у государства не хватало средств на восстановление народного хозяйства. Его примеру последовали многие коммунисты, комсомольцы города.

Тут как раз его и приметил Кенжин, позвал работать в аппарат горкома партии на должность заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов. Вместе с Кенжиным Аханов проработал около двух лет.

В годы войны А. Кенжин много занимался решением вопросов облегчения тяжелого ручного труда шахтеров, механизации процессов добычи угля. Как известно, в Караганде на шахте N 31 в военные годы главный механик С. Макаров создал и испытал первый серийный угольный комбайн. А. Кенжин всячески поддерживал С. Макарова, торопил руководителей шахты ускорить внедрение его комбайна. И 8 мая 1945 года, накануне Дня Победы, этот комбайн прошел 60 погонных метров и добыл 125 тонн угля!

А. Кенжин добился позже, чтобы

бюро обкома КП (б) приняло решение, которым обязало руководителей комбината «Карагандауголь» уже в третьем квартале 1945 года внедрить десять таких комбайнов. По настоянию А. Кенжина, для того чтобы запустить комбайны в серийное производство, при машиностроительном заводе имени Пархоменко было создано специальное конструкторское бюро. Во главе его поставили С. Макарова. И уже в 1950 году на шахтах нашего угольного бассейна работало более двадцати угольных комбайнов.

В январе 1948 года А. Кенжина направляют в Москву на курсы переподготовки партийных работников при ЦК ВКП (б). Я разыскал в областном государственном архиве характеристику на А. Кенжина тех времен. 22 марта 1948 года секретарь Карагандинского обкома партии по кадрам А. Сериков пишет:

«С июня 1941 года до настоящего времени тов. Кенжин находится на руководящей партийной работе. В 1942 году ЦК КП(б)К направил тов. Кенжина в г. Караганду, где он работал секретарем партбюро шахты N 8/9, затем первым секретарем Кировского райкома и с июня 1943 года работает вторым секретарем Карагандинского горкома КП(б)К».

Тов. Кенжин имеет большой опыт партийной работы. За достигнутые успехи в угольной промышленности, выполнение правительственных заданий по строительству угольных предприятий и планов угледобычи награжден орденом «Знак Почета».

Политически грамотен, делу партии предан. Тов. Кенжин в данное время учится на годичных курсах при ЦК ВКП (б).

Просим присвоить тов. Кенжину звание горного директора 2-го ранга».

После окончания курсов в Москве А. Кенжин возвращается на работу в горком партии. В марте 1950 года его назначают секретарем Карагандинского обкома партии. На этой должности он проработал два года, много сил отдавая рациональному использованию природных и трудовых ресурсов области, новому подъему науки, экономики и культуры Центрального Казахстана. За это время областная партийная организация выросла до 18 тысяч коммунистов, имела в своем составе три горкома, пять городских и 11 сельских райкомов партии. При А. Кенжине дальнейшее развитие получили угольная промышленность, цветная и горная металлургия, машиностроение и химическая отрасль, строительная индустрия, легкая и пищевая промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство. Начал формироваться Караганда-Темиртауский угольно-металлургический комплекс, была создана крепкая база черной металлургии.

А. Кенжин постоянно интересовался работой Казахского металлургического завода, заботился об увеличении количества скоростных плавков, объема выпуска металла. В 1950 году на КМЗ было выдано 1475 скоростных тяжеловесных плавков. В своей книге «Стальная профилей Казахстана» Н. Назарбаев отмечает, что к концу 1950 года «завод становится одним из передовых предприятий республики и страны». Ибо на полную мощность заработали не только мартеновские печи, но и прокатный стан 400.

А. Кенжин в своих докладах того времени отмечал ударный труд старшего вальцовщика стана 400, Героя Социалистического Труда М. Муслимова, почетного металлурга СССР И. Тышканбаева... Тогда создавались рабочие династии, их поддерживал словом и делом секретарь обкома партии А. Кенжин. Он особенно выделял Интыкбая Тышканбаева, по стопам которого пошли сыновья Жуман и Бейсен.

И на высоком посту секретаря обкома партии А. Кенжин оставался прежним - простым и полным энергии. Не только о развитии промышленности в Центральном Казахстане он заботился, но и о сельском хозяйстве. С его легкой руки в области было освоено 1230 тысяч гектаров целинных и залежных земель. Не зря А. Кенжин в то время был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За освоение целинных и залежных земель».

В последующие годы А. Кенжин работал заместителем начальника комбината «Карагандауголь», председателем Карагандинского ОК углепрофсоюза, начальником рабочих кадров и быта комбината «Карагандауголь», начальником отдела рабочих кадров и быта - заместителем начальника управления угольной промышленности Казахской ССР.

А. Кенжин - кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней, удостоен Почетных грамот Президиума Верховного Совета Казахской ССР и ВЦСПС. Думается, настало время в знак особой заслуг А. Кенжина назвать одну из улиц Караганды его именем, прикрепить мемориальные доски на домах по улицам Мичурина и Сарсекова, где он жил, внести его в список почетных граждан Караганды. Всего этого труженик, патриот нашей Родины Аукебай Кульмаганбетович Кенжин заслужил своим трудом.

В. МОГИЛЬНИЦКИЙ